

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

ЗВЁЗДНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЕДИНСТВЕННАЯ

Ева Никольская
Звёздный факультет.
Единственная
Серия «Звёздный факультет», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69528424
SelfPub; 2023*

Аннотация

Каждая девушка мечтает стать для кого-то единственной, и мы с сестрой домечтались. Она – единственная реинкарнация представительницы древней расы, которую ищет ее собственный «живой» корабль. Я – объект эмоциональной привязанности инопланетного генерала. Единственная для него! Вот только нужно ли это нам?____ В книге есть: #Приключения/романтика #студенты/академия #суперспособности #неунывающая героиня... даже две! Хотя нет, вторая близняшка зануда:)) ____ Это заключительная часть трилогии про сестер Ландау.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	10
Евангелина	10
Кристина	18
ГЛАВА 2	33
Евангелина	33
Кристина	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ева Никольская

Звёздный факультет.

Единственная

ПРОЛОГ

– Какого ярла? – вырвалось у Аллегро, когда он обнаружил на месте второго пилота странное металлическое существо, мало походившее на квазара в боевой ипостаси.

– Расслабься, Ал, это всего лишь я, – доверительно сообщило существо, растягивая в слабом подобии улыбки рот, похожий на пробоину в железной кастрюле, на которую был нахлобучен рыжий клоунский парик. – А пилот тебе не нужен, сам справишься. Тут лететь-то лететь!

– Иоши? – прищурился ведьмак, рассматривая новую упаковку старого друга. – Ты же хотел устроить девочкам незабываемую встречу. А теперь что? Решил довести их до сердечного приступа?

– Признай, это все равно будет незабываемо, – заржал Иоши. И смех его звучал, как гроыхание все тех же кастрюль. – Ой, да ладно... Я же робот-симпатяга! Немножечко клоун. Все любят клоунов! – высказал спорное заявление

он. – И сейчас мы с тобой летим забирать наших учениц. Наконец-то! Хватит хмуриться, Ал. Давай уже... взлетай.

«Симпатыга» в нетерпении задергал лапками, похожими на стальные шланги. Всеми восемью.

– Угу, – качнул головой Аллегро, переводя взгляд на панель управления шаттлом, который должен был вернуть домой сестер Ландау. – В самоиронии тебе равных нет, Ио, а вот фантазия подкачала. Как и воплощение.

– Пришлось использовать части стареньких роботонов и прочий хлам, чтобы создать это временное тело. Для чего-то более грандиозного мне просто не хватило времени! – пожаловался инопланетный гуру, который раньше за пределы цифрового пространства вырваться не стремился. Но что-то, по-видимому, изменилось.

Хотя ясно что! Опрометчиво оставленный перед компьютером кристалл с душой женщины, при жизни носившей прозвище Чума, незаметно опустел, когда обитательница хрустального «гроба» захотела сменить обстановку и отправилась покорять интернет, где до этого правил балом Иоши. Неудивительно, что мегамозг, как окрестили люди иоширский ИИ, тоже решил... сменить обстановку.

– Пять дней всего прошло! – добавил Иоши, наблюдая, как на экранах, имитирующих лобовое стекло, стремительно уменьшается взлетная площадка, оставшаяся далеко внизу. – Что можно сделать за пять дней?

– Многое.

Действительно, многое! За каких-то пять дней сотрудники службы безопасности девятой колонии при помощи полиции и ночных стражей переловили всех мятежников, именовавших себя «свободными людьми». Большую часть из них отпустили по домам после разъяснительных бесед и обследования на предмет ментальных внушений. А ведьмаков, которые впитали в себя силы иоширцев, высосав из кристаллических футляров их души, изолировали на подземном этаже исследовательского корпуса и погрузили в стазис до лучших времен.

За те же пять дней политика враждебности, активно раздуваемая правителями трех городов девятой колонии, сменилась взаимовыгодным сотрудничеством, процветавшим прежде, а теневые переходы, сквозь которые проникали лазутчики, чтобы совершить диверсию или похитить людей, стали вседоступными стационарными порталами для торговли и путешествий.

Туристам же, которые жаждали насладиться красотами Геры во время пути, особо предприимчивые работники турагентств начали предлагать охраняемые квазарами поездки, конечной целью которых были все те же три многомиллионных города, находившиеся на достаточно большом расстоянии друг от друга. Таалис – в пустыне, Арэйя – у подножия гор, и Даор – на морском острове.

Жизнь людей на Гере стремительно менялась в лучшую сторону. Разумеется, не без участия Аллегро Рэйна и Йоши –

по большей части из-за них! Политика невмешательства наблюдателей во внутренние дела городов себя, увы, не оправдала. Особенно теперь, когда среди людей появились те, в ком иоширцы были сильно заинтересованы.

– Я и делал это многое, – проворчал мегамозг, похожий на железного осьминога с красноносой клоунской головой, жутковатым ртом и светящимися безумием глазами. То есть безумной радостью, конечно же. – А на костюмчик, – Ио потряс руками-шлангами, демонстрируя явный недобор пальцев-трубочек, – времени не осталось. Но, думаю, девочки все равно оценят мой внешний вид!

– Непременно, – буркнул Аллегро, концентрируя внимание на приборах, а не на болтовне железного чудика, которому в фильмах ужасов впору сниматься.

Хотя Кристине это чучело наверняка понравится. А вот Еве...

– Думаешь, как тебя примет твоя ненаглядная? – Несмотря на нелепый вид, Иоши был по-прежнему наблюдателен и до противного прозорлив.

– Не думаю, – солгал ведьмак.

– Мне-то лапшу на уши не вешай! Кстати... Ты прислушался к моему совету? Понял, чем впечатлить и порадовать молоденькую девчонку? Человечку, к тому же. Цветы, конфеты – это все уже устарело! К вопросу будем подходить с фантазией...

– ...которая, как мы недавно выяснили, у тебя не очень, –

перебил его Аллегро, раздражаясь. – Не отвлекай, – отмахнулся он, желая замять тему.

Сердце... обычно спокойное и холодное... забилося чаще, предчувствуя скорую встречу с той единственной, которая умудрилась поймать его в свои сети, сама того не замечая. Его! Расчетливого безэмоционального иоширца, всю жизнь считавшего любовь уделом слабаков.

– Каков красавец! – в восхищении протянул «клоун», глядя на отливающий серебром силуэт корабля, издали похожий на огромного кита, некоторые представители которых водились как на Гере, так и на Земле, да и на Иошире эти уникальные морские создания тоже были. Когда еще был Иошир. – Как зовут?

– Никак.

– Ты «сердце» этого корабля или кто? Должен знать!

– Строительство не завершено. Как и процесс нашей синхронизации. Корабль признал меня, но пока не удосужился представиться.

– Как все запущено, – вздохнул тот, кто вздыхать не должен, потому что робот. – С прежним звездолетом таких проблем не было.

– Прошлого не вернешь, – сухо ответил Аллегро, тоже глядя на свой будущий корабль. Думать о его предшественнике было тяжело, хотя с тех пор прошло уже несколько сотен лет.

Когда-нибудь этот серебряный «кит» станет ему не только

домом и транспортным средством, но и преданным другом. Молодой, неопытный... и неожиданно «колючий».

Будто без этого у его высокопревосходительства было мало проблем!

ГЛАВА 1

Еванжелина

Сегодня был четверг. Пять дней прошло с момента нашего отлета из Таалиса, а ощущение, что целая вечность. Ладно, не вечность, но все равно долго. Поначалу путешествие на орбиту казалось чем-то невероятным, потрясающим и безумно интересным.

Запала хватило на пару дней, пока немногословный гид, сильно похожий на офицера СБ, водил нас по кораблю, читая лекцию о его устройстве и показывая, куда разрешено ходить, а куда лучше не соваться. Впрочем, можно и сунуться при желании – все равно бестолку, ибо переборки в некоторые секторы наглухо заблокированы, и даже сестре с ее даром (тоже, кстати, заблокированным наглухо) их не открыть.

– Ну где же ты, где-е-е? – протянула Крис, будто заунывную песню завела. Она стояла у самого «иллюминатора», практически уткнувшись в него носом.

– Шаттл? – спросила я, сидя на чемодане, в который упаковала наши немногочисленные вещи, пока сестра страдала от ожидания.

Собирались мы в поездку не то чтобы в спешке, но в эмо-

циональном раздразе точно. Да и понимания особого не было, что может пригодиться на космическом корабле. Поэтому набор вещей получился, мягко говоря, странный. Начиная с моей любимой кружки, подаренной в детстве мамой, и заканчивая коллекцией фильмов ужасов, которую зачем-то прихватила с собой сестра.

Будто в последние дни этих ужасов было мало!

Еще она взяла все альбомы «Стихий» и детективы Савелия Туманова, настоящее имя которого Арс Гроу, а второй псевдоним – Темный ангел. Второй ли? Не удивлюсь, если у него этих псевдонимов штук пять. Странный тип.

Но Крис его странность, как и многоликость, нисколько не отталкивали. Напротив, она, вместо учебных материалов, которые нам выдали на время «карантина», с упоением перечитывала его книги, чтобы взглянуть на сюжеты по-новому. Целое расследование замутила... исследование, то есть. Все искала какие-то зацепки, подсказки, шифровки – совсем свихнулась в информационном вакууме, в который мы попали на звездолете.

Без связи с друзьями и родней мы очень быстро из восторженных гостей превратились в пленниц. Собственно, нечто подобное я и предполагала. А вот чего точно не ожидала – так это слезки. Причем тотальной. И ладно бы Йоши забавлялся, или кто-нибудь из службы безопасности корабля, но не-е-ет – за нами шпионил САМ корабль!

Ощущение, скажу я вам, непередаваемое. Будто в пещере

с огромным призрачным монстром живешь. И хотя этот конкретный монстр, как выяснилось позднее, оказался вполне дружелюбным, а местами даже милым, я все равно чуть не превратилась в параноика.

Есть нормально не могла и спать, постоянно чувствуя на себе чужой изучающий взгляд. И только творчество помогало не свихнуться. Творчество и сестра, которая отвлекала меня «теориями заговора», обнаруженными в книжках. Не только этим. Крис от скуки отрывалась по полной, слушая на всю катушку музыку и бегая, как оголтелая, по коридорам «живого» звездолета, которому хаос, который она учиняла, не очень-то нравился. Совсем не нравился. Но Шииро – на редкость терпеливый «монстр».

– Какой еще шаттл? – отлепившись от экрана, имитирующего огромный круглый иллюминатор, проворчала сестра. – Хотя и шаттл тоже. Сколько можно ждать? Мы в этой чистой зоне уже целый час торчим! Просканированные до косточек, продезинфицированные и проинформированные... о том, что тут нельзя шалить. Будто мы шалили!

– А кто в рулевую рубку в пижаме ввалился посреди ночи, введя в ступор мужиков? – напомнила ей.

– Ну так это я в туалет шла... просто двери перепутала.

– Туалет и душ есть в каюте.

– А я спросонья забыла. Или, может, в оранжерею хотела попасть. Не помню. Апельсинку скушать приспичило. Бывает, – отмахнулась она, пряча шkodную улыбочку.

Фееричная была ночка, угу.

– Оранжерея на другом ярусе и в противоположной стороне, – сказала я, сама не понимая, зачем с ней спорю. Ясно же, чего она хотела и почему.

Но разговор убивал время, которое медленно тянулось из-за ожидания. А еще, болтая с Крис, я не думала о встрече с Аллегро, который наверняка приедет за нами сам. Как вести себя с ним, что говорить? От мысли об этом у меня начиналась паника. Когда была опасная ситуация, мы сблизились, но теперь, когда все разрешилось, меня вновь начали мучить сомнения, еще и обстановка на корабле оказалась благоприятной для самокопаний.

– Я так хочу, чтобы он поскорее прибыл! – вновь заняла сестра, глядя на гигантский бок бело-голубой планеты на фоне невероятно ярких и неожиданно цветных звезд.

– Твой учитель? – вырвалось у меня, потому что думала я об Аллегро Рэйне.

– Мой корабль! Он такой... такой... очешуительный! – выдала она с придыханием, будто в любви признавалась. Хотя, может, и признавалась – в последние дни Крис этим загадочным кораблем бредила даже больше, чем детективами. Говорила, что он ей снится, и что это самые лучшие сны в ее жизни.

– Сдается мне, Шииро просто приревновал тебя к очешуительному конкуренту, – усмехнулась я, глядя на сестру. – Поэтому вы и не поладили.

– Шииро. Имечко-то какое шипучее, – передернула плечами Крис. – Бр-р-р! – Она поежилась, потому что в помещении резко похолодало. Совсем как в кабинете безопасности.

Ну вот, я снова думаю о нем. Надо срочно переключиться на что-то другое.

Например, на мстительный звездолет.

– Шииро! – произнесла я укоризненно. – Ну хватит уже, – добавила со вздохом, и температура воздуха вновь стала комфортной. – Не обижайся на Кристину, она шутит. И нам, действительно, пора. Но мы обязательно тебя еще навестим... если господин Рэйн позволит.

Ответа не последовало. Вербального. Зато экран, где только что отражалась красавица-Гера, окрасился золотисто-зелеными разводами, в переплетении которых радостно забились огромное железное сердце.

– Художник-сюрреалист, – пробурчала Кристина, не оценив творчество Шииро.

А я улыбнулась искренне и с благодарностью. Это был наш с ним особый язык. И послание, адресованное мне, я прочитала.

Приятный женский голос без каких-либо эмоций пригласил нас на посадку, и переборка плавно отъехала в сторону, открывая путь в просторный ангар, где уже стоял шаттл, на котором мы сюда прибыли. А рядом с ним стоял... Аллегро Рэйн в строгой военной форме: черной с серебром.

Сердце екнуло, руки задрожали, а глаза сами уставились в пол, избегая зрительного контакта с безопасником. Аккурат на широкую красную линию, которая пока еще цвет не сменила, а значит, требовалось немного подождать, прежде чем нестись сломя голову к вожделенной свободе. Впрочем, я бы и так не понеслась, ибо ноги задеревенели, а Крис... да – она аж подобралась вся, готовая в любой момент сорваться с места и броситься обнимать учителя. Ну, или шаттл.

– Вау! – воскликнула сестра, очевидно, радуясь встрече с обоими. – Это что за клоун-убийца из далекого космоса?!

– А? – Я подняла голову, перестав изучать носки собственных туфель. – И правда... клоун, – пробормотала рассеянно, обнаружив рядом с Аллегро железный бочонок на колесиках с кучей похожих на щупальца «цирюльника» лапок. Сверху бочонка была нахлобучена, как шапка, голова клоуна, причем довольно жутковатого, а в «руках» он держал букетик из нежно-голубых цветов. Кажется, живых.

Как можно было не заметить этого мутанта раньше – не знаю. Хотя я и шаттл толком не рассмотрела, и ангар. Едва увидела его высокопревосходительство, все остальное поплыло, теряя очертания и значимость.

– Девчонки! – голосом Йоши завопил клоун и со всех ног – то есть, колес —кинулся к нам. – Я так скучал!

– Йошкин кот! – выдохнула Крис. – Твой наставник теперь не только в интернете, но и в роботоне. Нам кранты, – посетовала она.

А у самой рот до ушей. Стоит довольная и чуть ли не светится от счастья. Я тоже немного расслабилась, наблюдая за Ио, даже улыбнулась, умиляясь новой выходке инопланетного гуру. Вид, конечно, нелепый, но ведь все это ради встречи с нами!

– Можно уже идти? Да, нет? – переминаясь с ноги на ногу, спросила сестра. – Как же я хочу домой! – озвучила она наши общие желания.

Разметка на полу сменила цвет, и мы синхронно двинулись навстречу Йоши. Крис бегом, и я... со скоростью черепахи, которая еще и чемодан за собой катила. Неудивительно, что господин Рэйн решил мне помочь, подумав, что я из-за тяжести вещей еле плетусь.

– Как вы себя чувствуете, госпожа Ландау? – спросил он, опустив приветствие.

А я внутренне напряглась, не зная, кто меня сдал: Шииро, команда корабля, еще кто-то? Откуда ему знать о проблемах с моим самочувствием? Или генералу просто не понравилась моя бледная физиономия? А может, он и вовсе вежливость проявил?

– Все... хорошо, – ответила я с запинкой.

– Не думаю, – сказал Аллегро, глядя, как Крис обнимается с восьмируким роботом, радостно дергая его за красный нос и рыжие лохмы. – Ева, нам надо поговорить.

Какая знакомая фраза...

Но поговорить, действительно, требуется. Только потом.

Когда мы повидаемся с папой и братом, потискаем кошку, за которой присматривает отец, выясним все последние новости и, наконец, выспимся в привычной обстановке нашей маленькой двухкомнатной квартирki. Без изучающих взглядов и тревожных снов.

Поскорей бы!

Кристина

Семейный ужин, который накрылся медным тазом из-за событий пяти... даже шестидневной давности, все-таки состоялся! Ник заказал много вкусной еды, папа принес наш любимый торт, ну а мы с сестрой накрыли на стол, перетащив его с кухни в мою комнату и раздвинув верхнюю часть, которая из компактного прямоугольника трансформировалась в прямоугольник повнушительней.

При желании вся эта конструкция могла, вообще, сложиться и стать частью стены, но сейчас нам требовался именно стол, ибо еды оказалось столько, что я всерьез задумалась: а не пригласить ли на ужин соседей с верхнего этажа? Но нет, не стоит пока знакомить Эла с братом. Он, используя навыки следака, ему сразу же допрос устроит... с пристрастием, и наш фальшивый роман вскрыется.

– Пап, передай соль, – попросила я, протянув руку, на которой поблескивал лиловыми глазками очередной перстень с черепом.

Йорик номер два. От предшественника он отличался массивностью и суровостью – самое то для беспощадного блокировщика дара. Снять серебряного тюремщика моих психоспособностей можно было только вместе с пальцем или, как вариант, с помощью учителя. То есть, не раньше завтрашне-

го урока.

– Держи, доченька, – протянул мне солонку отец. Как же давно мы не собирались с родными вместе, чтобы поболтать, пошутить и обсудить последние новости в теплой ламповой атмосфере. Даже вечно занятый Ник нашел время в своем перегруженном рабочем графике, чтобы побыть сегодня с нами. Супер просто! – Так, значит, ты, живя на иоширском корабле, начала видеть во сне другой корабль? – уточнил папа, задумчиво почесывая аккуратную бородку: абсолютно белую на фоне его рыжей шевелюры.

– Другой, угу, – прожевав, подтвердила я. – Мой! – сообщила с гордостью.

Все в семье знали об особенностях моего дара и о том, что Йоши назвал меня «сердцем корабля», но это воспринималось, скорее, абстрактно, нежели буквально, потому что других ведьмаков с такой пси-способностью раньше в Таалисе не наблюдалось. В Арэе и Даоре тоже, насколько мне известно. Господин Рэйн не в счет – он иоширец.

Четкого понимания, что делает «сердце» в космическом корабле, тоже не было. А учитель не спешил меня на эту тему просвещать. Да и когда? То покушения, то заговоры, то эксперименты с непонятными последствиями – не до уроков нам было.

– Думаешь, это не просто сны, наваянные окружающей обстановкой? – продолжал расспрашивать отец. – Ты же на звездолете была...

– Па, твой скептицизм умиляет! – рассмеялась я, накладывая себе еще острого мяса с овощными салатиками. Аппетит был неожиданно зверский, будто на Шииро нас неделю голодом морили, хотя это не так. – А как же вера в неизведанное? Ты же ксенобиолог! И я скоро познакомлю тебя с настоящим «живым» кораблем, а не с гибридом, который на орбите висит. Правда, сначала моему звездолету надо добраться до Геры, – поумерила свой пыл я. – Неужели вы с господином Рэйном не обсуждали этот вопрос?

– Нам было не до этого, малышка, – вздохнул отец. – Особенно господину Рэйну.

Ева, все это время что-то активно набиравшая на экране Уржика, который ей благополучно вернули, обнаружив в вещах главаря мятежников и в очередной раз переформатировав, подняла голову и посмотрела на нас.

– Чем он был занят? – спросила она, накрыв гибкий гаджет, похожий на широкий браслет, рукой.

– Заключением перемирия между городами и еще много чем другим.

– А! – выдала сестра глубокомысленно.

– С кем ты без конца переписываешься? – возмутился брат, отодвигая в сторону тарелку. – Мы в кои-то веке все вместе за столом собрались, а у тебя там что? Роман в сообщениях? – поддел ее он.

– Нет, конечно, – мотнула головой Ева, отчего-то краснея. Неужто, правда, роман?

– Тогда говори, кто тебя донимает! – потребовала уже я. – Уши ему надеру, – пригрозила шутливо.

– Это Кай, – призналась Ева.

– Да? И чего хочет? – еще больше заинтересовалась я.

– Хочет, чтобы я не маялась фигней и спокойно отдыхала, – вздохнула она.

– О! – Теперь на отдельные гласные перешел и папа.

Меня так и подмывало добавить в общую копилку озадаченную «Э» или многозадачную «Ы», но я сдержалась.

– Хороший мальчик, – одобрил вокалиста «Стихий» Ник. – Прислушайся к его совету, Ев, отруби мобильник и давай... расскажи нам свою версию вашей поездки на космический корабль. А то вариант Крис напоминает фантастический триллер с элементами комедии.

– Чефо фэто? – возмутилась я с набитым ртом.

– Прожуй сначала, потом будешь спорить, – ласково потрепал меня по волосам брат.

– Мы с Шииро поладили. В конце концов. – Не в пример мне, сестра уложилась в два предложения. – Он... милый, – добавила она третье. – Я буду скучать, – расщедрилась и на четвертое тоже.

– Шииро? Это кто? – не понял папа. – Кто-то из команды?

– Звездолет. Его так зовут.

– О! – Отец явно начал повторяться, и выражение лица при этом было у него какое-то странное. Загадочно-недоверчивое.

Видя, что папа хочет расспросить ее поподробней, Ева быстренько перевела стрелки, заявив:

– Почему только мы отчитываемся? У нас там на орбите ничего особенного не происходило... ну, кроме выходов Крис, конечно же. А у вас тут полно новостей! Кай сказал, что «Стихии» отыграли в выходные концерт вместе с «Темным ангелом» и перевели все полученные от него средства на реабилитацию Светланы из «Листопада». Что с ней? Она сильно пострадала? И еще он сказал, что нашел похищенную девушку именно ты, Ник. – Сестра выразительно посмотрела на брата, как, впрочем, и я.

– Да, братик, – поддакнула ей. – Колись давай! Что за история с этим странным похищением? Расследование уже завершилось? – От радости, что мы, наконец, дома, я напрочь забыла про события в клубе. А вспомнить времени не хватило. Сначала я разбирала подарочки с пожеланиями скорейшего выздоровления от друзей, которые думали, что мы с Евой захворали, потом суетилась у стола, раскладывая посуду. Не до интернет-новостей, короче, было. – Мне тогда показалось, что хотели украсть Еву, а не Свету. Я думала, это очередной коварный план «свободных людей». Их, кстати, всех переловили?

– Иначе бы господин Рэйн нас не вернул в Таалис, – резонно заметила сестра, но вид у нее при этом был какой-то нерадостный. – Так что со Светланой, Ник? – повторила вопрос она. – Как ты ее обнаружил? Где? И кто причастен к

похищению? Крис права, это Князь и его приспешники?

– Представь себе, нет, – скривился Ник, почему-то глядя на еду, а не на нас. – Любовница Арса Гроу все организовала. Мелоди Грэйс. Из ревности.

Он говорил, тщательно подбирая слова, чтобы не сболтнуть лишнего. Тайна следствия, все такое... помним, знаем, уважаем.

– Да ладно! – Я чуть не подавилась от такого поворота. – Вот стерва! Не зря она мне не понравилась. И зачем мы все переживали за нее, разыскивая столько времени. Мало того что предательница – ребят из «Стихий» променяла на Темного ангела, так еще и преступница. Ее, надеюсь, арестовали?

– Нет.

– Почему это? – нахмурилась я. – Адвокаты отмазали?

– Мелоди отравилась, написав предсмертное признание.

– Гонишь! – заявила я. – Такие самовлюбленные гадины руки на себя не накладывают. А вот инсценировать суицид могут, рассчитывая, что их вовремя откачают.

– Возможно, так и было, но что-то пошло не по плану, – пожал плечами брат, хмуря темно-рыжие брови. – Расследование еще продолжается. Не будем об этом. Похитительница мертва – это факт, ее подельники задержаны, а Лана уже идет на поправку.

– Лана? – в один голос переспросили мы с сестрой и, переглянувшись, понимающе заулыбались.

– Хорошая девочка. – Закивал папа, будто тоже ее знал. Хотя, может, и знал – он ведь не только координатор поющих, который тайно служит в СБ, но и профессор, читающий лекции в нашей академии.

Наши взгляды скрестились на Николасе, повисла неловкая пауза.

– Что вы все на меня так смотрите? – пробурчал брат, снова начиная есть, хотя уже вроде как наелся. Скулы его слегка порозовели, и, если у меня были раньше какие-то сомнения насчет его увлеченности Светланой, они исчезли окончательно. – Я случайно оказался в том парке ночью. По делу. Увидел девушку без сознания, отвез в больницу. Это моя работа!

– Оправдываешься, братец, – протянула Ева, хитро щурясь.

– И краснеешь! – добавила я. – Это так мило! – воскликнула, прижав к груди руки. – Ты попал, братишка. Смирись!

– Дурочки малолетние, – фыркнул Ник, озадаченно рассматривая содержимое своей большой тарелки, куда наложил явно лишнего. – Так, а чай сегодня будет? – сказал он, подняв глаза почему-то на меня, хотя именно я угробила предыдущий фарфоровый чайник.

– С тортиком! – оживилась сестра. – Сейчас все органирую, – вскочив с места, она побежала на кухню.

Я же, подперев кулачком щеку, уставилась на брата.

– И как себя чувствует... Лана?

– Хорошо она себя чувствует, – ответил он. – Сегодня выписалась из больницы.

– Какая невероятная осведомленность, – продолжала его троллить я. – А может, ты сам ее оттуда и забрал? Да? Нет? Чего молчишь? – допытывалась я. Папа все это время лишь тихо посмеивался, наблюдая за нами. Совсем как в старые добрые времена. – А мы-то с Евой думали, что у тебя уже есть девушка.

– Не было и нет.

– Но скоро будет?

– Крис, ты же знаешь – я слишком занят в следственном отделе.

– Для Светланы же время нашлось.

– Она... Ай, да что тебе говорить! – махнул рукой брат. – Все равно ничего не понимаешь. Маленькая еще!

– Я не понимаю? Я все понимаю! А ты... ты... старый, скучный, одинокий медведь! Вот! – обозвала его привязавшимся с детства прозвищем. – Как только милая хрупкая Света не испугалась, увидев тебя ночью в парке?

– Она была без сознания, – напомнила Ева, вернувшаяся с подносом, на котором стояли чайник, четыре чашки и нарезанный аккуратными кусочками торт. Йогуртовый с вишней – ее любимый.

– М-м-м, – замурлыкала я, предвкушая сладкое удовольствие. – Па, где вы его достали? На заказ пекли?

– После оттепели, которая наметилась в отношениях меж-

ду городами, у нас кондитерскими изделиями марки «Виш-боро» теперь все полки завалены.

– Оттепель – это хорошо, – улыбнулась я, догадавшись, кому за все это стоит сказать спасибо. – Ректора, кстати, с поста еще не сняли?

– С чего вдруг? – удивился отец.

– Да так... – пожала плечами я, понимая, что не все так просто, когда дело касается сильных мира сего. Спасибо, как говорится, и за оттепель. – А что с ведьмаками из «свободных людей»? Теми, которые ОСОБЕННО отличились.

Я подразумевала поющих, захававших себе чужие способности, но при брате побоялась называть вещи своими именами. Ева тоже из поющих, папа – их координатор, ну а мне Йоши милостиво позволил быть в курсе всего этого, сняв с сестры ментальный запрет рассказывать о тайной стороне своей жизни. Ник же, несмотря на службу в органах правопорядка, вряд ли был посвящен в наши дела.

Или нет?

– Они по-прежнему спят, – правильно понял меня отец.

– А Китти? – забеспокоилась о несостоявшейся подруге Ева. – Она ведь не из... особенных?

Я рассказала ей, что видела ведьму из V-братства среди толпы, которая пыталась убить господина Рэйна, но гнева сестры хватило ненадолго. Обмозговав все, она решила, что старшекурсницу загипнотизировали, как меня пытались, а значит, девушка жертва, а не преступница.

– Нет больше Китти, – сказал отец.

– Погибла? – Сестра опустила ложку с кусочком торта, так и не донеся до рта.

– Просто... изменилась, – уклончиво ответил папа. – Кстати, девочки! – воскликнул он, хлопая себя по карманам просторного пиджака: по всем прошелся, пока не обнаружил, наконец, во внутреннем стопку каких-то открыток. – Это вам! – Он положил их на середину стола, рассыпая веером. На фиолетово-голубом фоне, усыпанном цветами, было написано одно заветное слово «Приглашение!»

– Уи! – взвизгнула я радостно, хватая верхнюю карточку и начиная ее изучать. – Ты заказал ресторан на субботу?! И приглашения напечатал! Такие красивые, бумажные. Спасибо, папуля! – Я потянулась к нему с объятиями прямо через торт.

– В крем не вляпайся, – проворчала Ева, отодвигая десерт. – Папочка, спасибо, – поблагодарила она его тоже. – Хотя я думала, что мы отпразднуем наш день рождения дома. Семей, – добавила сестра с намеком, что надо бы чаще встречаться.

– Так все и будет, – заверил ее Ник. – С нами, – он указал на папу и себя, – дома, а с друзьями – в ресторане. Это же ваше совершеннолетие, сестренки! – подмигнул он нам. – Можете отрываться за наш с отцом счет. В пределах разумного, конечно.

– Отрываться или тратить ваши деньги в пределах разум-

ного? – уточнила Ева, улыбаясь.

– И то, и другое.

– Йу-ху! – завопила я, уже прикидывая, как и с кем будем отрываться. – Заодно и мои водительские права обмоем.

– Обмоем? – нахмурился папа.

– В пределах разумного, – невинно хлопнула ресницами я, а Ева поспешила его успокоить, сказав, что присмотрит за мной.

Ближе к ночи...

Налопавшись, как шарик, я именно шариком себя и ощущала. Круглым и неповоротливым. Даже с дивана было тяжело подниматься, в то время как сестра, аки пчелка, носилась из комнаты в кухню и обратно, убирая со стола. Я, конечно, сделала героическую попытку ей помочь, кряхтя и постанывая, как старенькая бабушка, но Ева, сжалившись, сказала, что все сделает сама.

Святой человек моя любимая сестренка!

Папа с Ником ушли, оставив после себя кучу нетронутый еды и почти целый торт... который я сдуру ополовинила. Сама не знаю, что на меня нашло. Нет, покушать я, конечно, и раньше любила, но сегодня, правда, был перебор. То ли силы таким образом восстанавливала, непонятно кем вытянутые (не «милашкой» Шииро, надеюсь?), то ли просто соскучилась по обычной (вредной!) еде после «сбалансированного

меню» корабельного повара.

Лежа на диване с закинутой на спинку ногой, я листала новостную ленту на экране гаджета, проверяя, что интересного мы с сестрой пропустили. Одно дело – информация от папы, другое – из студенческих блогов, чатов, форумов – короче, из молодежной среды.

Там и про солистку «Листопада» писали, обсуждая, как скоро она выпустит новую балладу, основанную на ее собственной истории. И про Кая с Темным ангелом, которых восхваляли на все лады за их последний концерт и за то, как они распорядились гонораром. Настоящие, мол, рыцари! Помогли коллеге, несмотря на музыкальную конкуренцию.

Про Мелоди тоже много всякого было. Кто-то проклинал бывшую участницу «Стихий», а кто-то, наоборот, оправдывал, выдвигая невероятные версии ее мерзкого поступка. Мне же не давало покоя одно: почему эта злобная блондинка похитила Светлану, а не меня, если причина была, действительно, в ревности. Что-то я не припомню, чтобы Арс Гроу оказывал знаки внимания солистке «Листопада», а за мной он откровенно ухаживал, и Мел это прекрасно знала, иначе бы не угрожала мне при встрече.

Так, может, целью была я, а Свету схватили по ошибке или в качестве утешительного приза? Джет, помнится, не выпускал меня в клубе из рук, Эл, аки коршун, кружил рядом, а он, на минуточку, телепат, к такому опасно подходить с дурными намерениями. Меня просто нереально было украсть у

этих двоих, а Светлану – вполне. Надо будет рассказать о моих умозаклечениях брату. Или лучше не говорить? Похитительницы все равно больше нет, значит, и опасности она для меня никакой не представляет.

Думая о Мелоди, я невольно отметила, что не испытываю к ней никакого сочувствия. Более того, я злорадствовала. Ева бы такое поведение не одобрила. Она вечно всех оправдывала, прощала, понимала или пыталась понять. Ту же Китти.

Что там папа сказал, когда мы на него надавили? Нет ее больше, зато есть кто-то другой в ее теле? Ну, так кто же ей злобный доктор? Надо было башкой думать, когда на опасный эксперимент соглашалась. Жажда могущества затмила разум, вот и поплатилась дурочка за попытку стать лучше других.

И все же... кем она теперь стала? Любопытно! Надо будет как-нибудь с отцом в лабораторию напроситься. Или лучше Еву заслать – у нее доступ в разные запретные места имеется из-за того, что она, во-первых, поющая, во-вторых, ученица самого мегамозга, ну, а в-третьих, к ней господин Рэйн не ровно дышит.

Авось чего и выясним сообща.

Мотая дальше новостную ленту, я зацепила взглядом пост, посвященный моей сестре. Народ активно сочинял объяснения не только для преступления Мелоди, но и для отсутствия Аквы на последнем концерте. Вариант, что она

просто приболела, всем казался банальным и неправдоподобным. В общем-то, они правы. Но версии, которые выдвигались в комментариях, тоже были далеки от истины.

Кто-то припомнил «утку», запущенную на балу поцелуев, про то, что Аква якобы беременна от Джета, и решил, что у нее ранний токсикоз. Другие с пеной у рта это опровергали, защищая, кто Акву, а кто и Джета. Студенты и развод Евы со «Стихиями» предполагали, за которым должен был последовать новый кастинг. Некоторые даже радовались открывающимся перспективам.

Вот же гады! Облом им!

А один особо умный индивид под жизнеутверждающим ником «сковорода» даже заподозрил пропажу моей сестры, как это было с Мелоди Грэйс некоторое время назад. Написал, что это злой рок, преследующий «Стихии».

Наивный! Ничего, как выяснилось, с Мел тогда не произошло, кроме приступа жадности, помноженного на подлость. Зато сейчас ей ответочка от мироздания прилетела, восстанавливая вселенскую справедливость. Во всяком случае, именно так ситуацию видела я.

Версий в сети было много, одна другой увлекательней, я даже хотела написать парочку ответов особо зарвавшимся комментаторам, чтобы не тявкали на мою сестру, как вдруг услышала сигнал входящего сообщения.

Открыв мессенджер, обнаружила послание от Элроя. В нем было всего две строчки, от которых я почувствовала се-

бя свинкой, и дело вовсе не в переедании. Продолжая лежать, я смотрела на экран. А на нем, давя на совесть, высвечивалось лаконичное:

«Ты уже дома, Кристи, но не звонишь. Разочарован».

И подпись:

«Твой парень».

Прижав гаджет к груди, я уставилась в потолок, пытаюсь понять, почему не звоню.

Причина в том, что я недостаточно соскучилась по старшекурснику или, наоборот, соскучилась слишком сильно? Весы упрямо склонялись ко второму, и это озадачивало. За такими размышлениями и застала меня Ева, вернувшаяся с кухни.

– Чай еще будешь? – спросила она.

– Решила стать единственной госпожой Ландау?

Ева вопросительно вскинула брови, и я, тяжело вздохнув, пояснила:

– Хочешь, чтобы я лопнула?

– Нет. Но с дивана сползти придется, – рассмеялась сестра. – Постель тебе стелить буду, сладстена.

ГЛАВА 2

Евангелина

Удивительно, но на занятия сегодня Крис рвалась даже больше меня. Вот что с людьми вынужденная изоляция делает. Изоляция от привычной жизни, друзей и всего того, что на самом деле любишь, но не замечаешь, пока не лишился этого.

Встреча с однокурсниками получилась радостной, но немного напряженной. Кто верил в нашу мифическую болезнь, интересовался, как мы себя чувствуем и какие были симптомы, а те, кто не верил, расспрашивали о другом.

И от этого другого было не по себе, хотя сестра вчера познакомила меня с перечнем предположений на мой счет, которые наводнили интернет. Пришлось отшучиваться, хотя порой очень хотелось огрызнуться. Учителя же к нашему появлению отнеслись спокойно и вопросами, в отличие от студентов, не донимали.

– Ты точно со «Стихиями» не ссорилась? – прыгала вокруг крошка-Юки – наша вездесущая староста. Мелкая, шустрая и до жути любопытная, а еще дружелюбная и по-настоящему равнодушная. Но иногда излишнее равно-

душие Юки утомляло. Возможно, из-за разницы наших темпераментов. – Точно-точно?

– Ева же сказала, что не было никаких ссор, – подошла к нам Мэри, сидевшая на первой паре последнего ряда. С вещами подошла, очевидно, решив сменить место. Недавно эта худенькая ведьмочка чуть не прибила огромного квазара, что-то не поделив с ним на лестнице. Если бы Крис с Джемом не вмешались, неизвестно, чем закончилась бы их стычка. – Чего ты к ней пристала? – сказала Мэри укоризненно. – Сестрички только после карантина. Не доставай их, Юки.

– Да пусть достает, – милостиво разрешила Крис, которая откровенно тащила от всей этой суеты и повышенного внимания к нам. Представляю, как ее распирало от желания рассказать ребятам про звездолет, на котором мы побывали. Особенно про его вредный характер. Хотя какой Широ вредный? Осторожный он и немного застенчивый. Просто Крис с ее приколами кого угодно достать может.

– Если новости липовые, тогда скажи, когда ваш следующий концерт? – тут же воспользовалась разрешением Юки.

Ее глазки-щелки пытливо изучали мое лицо, а уголки губ напряженно подрагивали. Я так и не поняла, чего ей больше хочется: опровержения распускаемых в сети сплетней или их подтверждения.

– Как только, так сразу, – пообещала я, давая понять, что тема закрыта.

– Ну не-е-ет... так нечестно, – заныла охотница за прав-

дой. – А ты...

– Не беременна, не похищена и даже не больна... уже, – добавила на всякий случай. – Все с нами в полном порядке, и из «Стихий» я уходить пока не собираюсь, так что про кастинг на вакантное место можешь забыть, – подколола ее, прекрасно зная, что с музыкой у старосты общего мало. Разве что слушать ее любит и, как большинство молодых ребят, обожает студенческие группы.

– Ладно, – устав пытать меня, староста переключилась на Кристину. – Теперь ты!

– Слушаю тебя, – протянула сестра, довольно улыбаясь. Подперев щеку, она приготовилась к увлекательному допросу.

– Элрой Картер. Он реально твой парень, или вы для отвода глаз фальшивые отношения замутили? Чтобы от фанаток Кая отбиться.

Не в бровь, а в глаз. Все же в логике Юки не откажешь.

– С какой целью интересуешься? – продолжая безмятежно улыбаться, уточнила Крис. – Метишь на роль новой подруги Эла?

– Шутишь? Он же телепат! – Староста аж отпрянула от нас, испугавшись такой перспективы. – Как ты с ним... ну...

– Уживаюсь? – Сестра сменила позу, откинувшись на спинку длинной скамьи. – Прекрасно! Это так здорово, когда тебя понимают не с полуслова даже, а, вообще, без слов.

– Но как же Кай? Ты на балу ведь за ним охотилась, –

припомнила ей былую привязанность Юки.

– И Джет как? Он за тобой хвостом несколько дней ходил, – добавила Мэри, которую, по-видимому, тоже мучило любопытство, хотя она и не хотела нам докучать. А тут раз – и само вырвалось.

– Темного ангела припомнить забыли, – демонстративно принялась загибать пальцы Крис. – Он тоже рядом со мной околачивался.

– У тебя столько поклонников, – с толикой зависти проворчала Мэри. – Ты очень крутая, Кристина.

– Разве Джет не с Евой мутит? – нахмурилась Юки. – Я думала он Крис по-дружески опекал. – Она задумчиво почесала кончик носа.

Я уже хотела сказать, мол, нет – мы с квазаром не пара, но сестра опередила.

– Ой, девчонки! Вы такие забавные! – расхохоталась она, доставая из рюкзака приглашения. – Держите вот... придете и сами узнаете, какие у нас с парнями отношения.

– Дружеские, – все верно поняла Мэри, пряча цветную открытку в сумку.

– Романтические, – мечтательно пропела староста, прижав карточку к груди.

– Ага, со всеми сразу, – продолжала веселиться Крис. – Сестренка, какие мы, однако, развратные с тобой.

Все засмеялись, включая тех, кто прислушивался к нам с соседних рядов, и я тоже улыбнулась. Настроение было от-

личное. Мы снова дома, в родной альма-матер, а впереди еще поход в столовую всей толпой и урок музыки. Это ли не счастье?

Я не совсем понимала, зачем сестра пригласила в ресторан Мэри – с ней мы были, скорее, знакомыми, чем приятельницами, как с Юки, но спорить с Крис по этому поводу не стала. Так даже лучше: больше девочек будет за столом, а то в списке тех, кого мы решили позвать на день рождения, оказались сплошные парни.

На перерыве...

Девчонки пошли в столовую вместе с Крис, которая нашла очередные благодарные уши и теперь с упоением рассказывала про свой анализ детективных романов, который проводила все последние дни. Книги были популярные, и многие их читали, поэтому однокурсницы прекрасно понимали, о чем речь, но новый подход к сюжетам их впечатлил. Или им просто нравилось слушать мою болтушку-сестру. Я же решила занести Каю и ребятам из группы приглашения, так как репетиции сегодня не будет.

Хотя вру – на самом деле мне просто очень хотелось увидеть Огненного лично и убедиться, что между нами, правда, все хорошо. Обилие новостей про конфликт Аквы и «Стихий» оставило неприятный осадок, хотя я и делала вид, что все в порядке. Совесть ела меня поедом из-за пропущенного

концерта, и хотя ведьмак сказал не париться по пустякам, я все равно парилась. Впрочем, неудивительно – характер такой.

Стихийники во второй половине дня оттачивали свои пси-способности на полигонах или в тренировочных залах, расположенных на нижних уровнях академии, где звукоизоляция, как и защитный слой стен, были на порядок лучше, нежели в наземных аудиториях и студиях. Списавшись с Каем, я выяснила, в каком секторе он будет, и направилась туда, забыв, что под землей занимаются не только псионики, но и квазары.

Лучше бы сообщения отправила, вот честно! Или нашла бы кого-нибудь из ребят вечером в общаге – благо дело, мы все в одном корпусе проживаем, только на разных этажах. И, главное, там нет никаких квазаров!

Но мне приспичило повидаться с Огненным прямо сейчас. А он, зараза такая, уже пообедал, чтобы назначить встречу в столовой. Вот и пришлось блуждать по лабиринту подземных коридоров, где я и увидела Джета. Высоченный, мощный... не человек – машина! Даже господин Рэйн в сравнении с ним казался более стройным, хотя и не менее внушительным.

Первой мыслью было развернуться и сбежать, но в голове, как укор мироздания, всплыли слова Кая о том, что я неправильно веду себя с парнями. Надо четко и ясно объяснять свою позицию, а не пытаться быть милой в попытке никого

не обидеть. И с квазаром я поступала так же, позволяя ему на что-то надеяться, когда давно следовало расставить все точки над «і». Это будет честно по отношению к Джету, хотя и больно, наверное. Если его чувства, правда, настоящие, а не придуманные, как было у меня.

– Ева! – окрикнул парень, стремительно направляясь в мою сторону. – Как ты, Солнышко? Вы с сестрой в порядке?

В отличие от остальных, он, Эл и Кай знали, что нас отправил в безопасное место господин Рэйн, правда, что место это – космический корабль, никто не уточнял.

– Да, все прекрасно, – выдавила улыбку я. Не потому, что мне неприятен был этот парень и его беспокойство – просто я морально готовилась к серьезному разговору.

– Откуда ты тут? Меня искала, да? – спросил он игриво, а я напряглась еще сильнее.

– Не тебя. Огненного, – ответила честно. – Но раз мы встретились... вот. – Я протянула ему приглашение. – Приходи в субботу на наше с Крис совершеннолетие.

Если честно, я не хотела его приглашать, зная, что мне будет некомфортно. Мы даже чуть не поссорились с сестрой из-за этого. Если раньше она поддержала бы мою позицию обеими руками, сейчас Джет стал ей другом, который спас жизнь Кристины как минимум раз, а то и больше.

Пока парень был ее телохранителем, они очень сблизились, еще и общее расследование затеяли, пытаюсь найти след сестры Элроя, пропавшей десять лет назад. Не пригла-

свить его означало плюнуть человеку в душу. Именно так сестра и сказала, и я, признав ее правоту, смирилась с вероятным наличием квазара среди наших гостей. Хотя в душе надеялась, что он по каким-то причинам не сможет прийти.

– Вечером? – пробежав глазами текст открытки, парень радостно кивнул. – Буду! Как я могу пропустить восемнадцатый день рождения моей девушки? – добавил он, глядя на меня так, будто я УЖЕ его. Девушка, невеста... собственность.

Нет уж! Кай тысячу раз прав! Нам надо все прояснить и немедленно.

– Давай найдем уединенное место и поговорим, – предложила я.

– Уединенное? – вкрадчиво произнес квазар, на что-то намекая. – Однако!

– Перестань, Джет, – попросила я, теребя лямку висевшего на плече рюкзака: маленького, кожаного и довольно легкого, потому что учебные материалы нынче хранились в электронном виде, а не в книжном, и самой тяжелой вещью, которую я брала с собой на учебу, был тоненький ноутбук.

– Что перестать, Солнышко? – продолжал свои игры он.

– Все!

Мне безумно захотелось на воздух, потому что стены начали давить. Не только стены. Но выйти во двор я побоялась – там наверняка будут люди, а побеседовать хотелось без очередного стремительного попадания в топ студенче-

ских новостей. Поэтому, не придумав ничего лучше, я предложила парню пойти на крышу, куда ходить было нельзя, но если очень хочется – можно. А еще именно там Кай втолковывал мне, как правильно вести себя с противоположным полом, и это почему-то придавало сил.

– Что все? – Джет прищурился, заподозрив неладное. – Ты точно в порядке?

– Лучше некуда, – сказала я, улыбнувшись. В конце концов, парень не виноват, что не нравится мне. Надо просто нормально все ему объяснить и предложить остаться друзьями. Он же хороший, смелый, надежный. Кристина его очень ценит. – Идем на крышу.

– Ты куришь? – нахмурился квазар. – Это вредно для...

– Я не курю, – перебила, не дав ему развить мысль. – И почти не пью, – добавила, внутренне закипая. У меня брат есть, чтобы воспитывать. И отец. Кай еще, но тот, в отличие от всех остальных, не давит. – Просто хочу обсудить с тобой кое-что без свидетелей. Это важно. Пошли.

Развернувшись, я зашагала в сторону лестницы, уверенная, что Джет последует за мной.

На крыше...

– Прости, Джет, но ты мне не нравишься, – набравшись смелости, выпалила я, когда куривший на крыше лаборант, с понимающей улыбочкой поглядывающий на нас, наконец,

ушел.

Хаос первозданный! Как же все это бесит. Почему люди нас принимают за пару? Я ведьма, он квазар. Уже это непрозрачно намекает на обратное!

– Не нравлюсь, значит. – От хорошего настроения парня не осталось и следа. Он помрачнел: брови сошлись на переносице, кулаки сжались, а на скулах и лбу проступила металлическая чешуя, похожая на капли расплавленного олова. – А кто нравится?

Ну вот опять! Будто без достойной замены от единственного и неповторимого Аполлона в доспехах отказаться никак нельзя.

– Никто.

– Врешь! – зашипел светлый рыцарь, на глазах превращаясь в темного.

Я шумно выдохнула, пытаюсь придумать, как помягче донести до него свою точку зрения, а в голове опять всплыли слова Кая, и думать я перестала – начала говорить.

– Пойми ты уже: это была не любовь, а обычная симпатия, которая у меня переросла в дружбу, а у тебя в упрямое желание заполучить ускользающий трофей. Но я не трофей, Джет! Я живой человек, а не вещь. Меня нельзя присвоить, убедив, что у нас любовь, потому что никакой любви нет. И особенного момента тоже не было. Я накрыла тебя пледом в архиве из обычного человеческого сострадания.

– Хочешь сказать, что встречалась со мной из жалости?

Кажется, я оскорбила его еще больше. Проклятье!

– Да нет же! – Я вновь принялась объяснять ему свою точку зрения, но запнулась, осознав, что снова пытаюсь умаслить. С другой стороны, я не ссориться с ним сюда пришла, а рассказать о том, как все это вижу я. Так зачем же грубить? – Послушай, Джет... и, пожалуйста, не перебивай. Когда я после сбоя телепортов оказалась в вашей раздевалке, и ты мне помог решить проблемы, я была очень тебе благодарна и восхищена тобой. – Он опять хотел что-то сказать, но я жестом потребовала тишины. – Когда ты назначил мне свидание на балу – я ждала его, предвкушая романтический вечер и поцелуй. Но потом все пошло наперекосяк. Ты мне нравился и сейчас тоже нравишься, но как друг, а не как мой парень. Дело не в тебе, а во мне... Хотя и в тебе тоже! Мы просто слишком разные, мне с тобой неуютно. Я чувствую себя не защищенной а... как в плену. Дышать тяжело. Понимаешь?

– Не понимаю! – Он шагнул ко мне, но я выставила вперед руку, обозначая дистанцию. – Все же было так хорошо! Чего тебе не хватало? Я недостаточно хорош для профессорской дочки? – начал от злости язвить парень.

– При чем здесь это? Ты очень хороший. Лучше многих.

– Многих, но не всех, – усмехнулся квазар, покачав головой, а я помимо воли покраснела, потому что прекрасно понимала, кого он имеет в виду.

– Джет, ты опять не о том думаешь. Я пытаюсь объяснить тебе, что чувствую...

– И что ты чувствуешь, Ева?

Парень приблизился так быстро, что я не успела его остановить. Поймал мою вскинутую в протесте руку и крепко сжал запястье, не давая сбежать. Уржик, который до этого недовольно порыкивал, реагируя на наш диалог, сорвался с места, забыв, что он наручный гаджет, а не собачка, и, раскрыв пасть, кинулся на моего обидчика... чтобы обломать зубы об предплечье парня, в мгновение ока покрывшееся металлической коркой. Впрочем, защитника моего это не остановило. Джета, к сожалению, тоже.

– Отпусти! – стараясь сохранять спокойствие, потребовала я. Идея уединиться с этим железным гигантом с каждой секундой казалась все менее удачной.

– Маленькая ведьмочка боится? – недобро усмехнулся квазар. – Зря! – с обидой в голосе бросил он. – Я не причиню тебе вреда, дурочка.

– Уже причиняешь, – пытаюсь выдернуть руку из его пальцев, пропыхтела я. – Просто прими уже это как данность. Мы – НЕ пара. Можем остаться друзьями, если ты согласен. Можем не оставаться. Но...

– А теперь ты меня послушай, Солнышко. Ты даже не пытаешься склеить то, что сама разбила. Почему? Помнишь, как таяла в моих объятиях, когда мы целовались на балу? – Я не помнила, но ответить не успела, потому что ему не требовались мои ответы. – А как смотрела на меня своими бездонными глазами. Влюбленными!

– Ты выдаешь желаемое за действительное.

– Разве? – шепнул парень, вновь превращаясь в игривого хищника, поймавшего строптивую дичь.

Именно дичью я себя и ощущала, когда он, удерживая меня от побега, начал медленно наклоняться с явным намерением повторить поцелуй. А я замерла, не в силах дать достойный отпор этому великану. Маленькая трусливая зайка... еще и голову в плечи вжала, начиная невольно приседать, чтобы избежать соприкосновения.

Отличная тактика, угу.

И в этот самый момент за моей спиной полыхнуло, а Джет изменился в лице, став еще злее, чем был, когда мужская ладонь в белоснежной перчатке перехватила его собственную руку, сменяя доспех, как фольгу, и вынуждая отпустить меня.

– Хватит, господин Янг! – Голос безопасника, который телепортировался на крышу, звучал холодно и властно. – Вы превысили лимит моего терпения. Не думаю, что будет педагогично распылить вас прямо здесь. Поэтому просто уходите. И больше НИКОГДА не прикасайтесь к моей ведьме.

Последняя фраза походила на предупреждение. Да какое там! Это была самая настоящая угроза, однако квазар ей не внял.

– Ева не ваша! – бросил он задиристо, активируя доспех, будто планировал сразиться с иоширцем.

Вот болван!

– И не твоя, – парировал господин Рэйн, прожигая взглядом соперника.

– Я ничья, ясно вам? – Возглас вырвался из моей груди, а руки сжались в кулаки, царапая ногтями кожу. – Я своя собственная!

Развернувшись, бросилась прочь с проклятой крыши. На глазах выступили слезы, но плакать из-за этих двоих я не собиралась. Делят меня, как львы кусок мяса! А я не мясо, я человек! И у меня тоже есть мнение, желания, эмоции.

Закусив до боли губу, я бежала вниз по ступеням, не разбирая дороги, пока не споткнулась и не упала... прямо в объятия его высокопревосходительства, который опять телепортировался, и, слава звездам, вовремя! Иначе сломала бы себе шею, доведя до конца то, что не смог сделать Вивиан.

Наверное, от испуга я всем телом прижалась к безопаснику, позволяя ему крепко меня обнять. Уткнулась носом в широкую грудь и... всхлипнула, хотя слово себе давала, что не разревусь.

Генерал молчал, и я тоже ничего не говорила. Только сердце выпрыгивало из груди, а пальцы жгло от желания запустить их в пепельно-белые волосы мужчины. Было странно чувствовать себя в полной безопасности рядом с ним и в то же время, как на краю обрыва, от которого отделял один короткий шаг.

Двинусь – и пропаду! Утону в лиловом омуте его глаз, растаю в сильных руках и сгорю в ярком пламени чувств, не

поддающихся контролю.

Джет прав – все дело в Аллегро.

– Как ми-и-ило...

Вспомнишь дурака, он и появится!

Поспешно отстранившись, я схватилась за перила, чтобы снова не упасть.

– Это не то, что ты подумал, – начала привычно оправдываться, забыв наставления Кая.

– Я не думал. Я видел, – усмехнулся квазар, медленно спускаясь. – И стоило словесный лес городить, госпожа Ландау? Сказала бы сразу, что втрескалась в этого... – Он недоговорил, стушевавшись под тяжелым взглядом генерала. – Ладно, я все понял. Больше не смею вам докучать. – Отвесив шутовской поклон, парень ушел, воспользовавшись телепортом.

А мы остались.

– Извините, – пробормотала я, отодвигаясь от безопасника подальше. В лицо ему не смотрела, испытывая вечную спутницу наших встреч – неловкость.

– Ева...

– Да, помню. Нам надо поговорить, – произнесла скороговоркой, все-таки подняв на него взгляд. Осунувшийся, бледнее обычного, под глазами залегли темные круги. В шатгле не было яркого освещения, и я ничего такого не заметила. Хотя, может, просто не присматривалась, чтобы не смущаться. Сейчас же впиалась в его лицо взглядом, изучая каждую

черточку и понимая, как же сильно я по нему соскучилась. Безумно просто! – Когда вы последний раз спали? – спросила тихо.

– Давно.

– Было так много дел?

– Да. А еще я не хотел вас тревожить.

– Меня? – Непонимание сменилось озарением, а затем и возмущением. – Да вы спятели! Пять... то есть шесть дней без сна? Для иоширцев это нормально? Нет? По лицу вижу, что нет! И все это, чтобы не телепортировать меня случайно к вам? Лучше бы телепортировали!

В сердцах я треснула его по плечу, а он... улыбнулся.

– Поговорим? – спросил, продолжая смотреть на меня так, что я опять потупилась.

– После занятий, – сказала, желая улизнуть теперь уже от Аллегро, а не от Джета. Я бы и от разговора сбежала, но расставить точки на «і» следовало не только с квазаром. – Сейчас мне надо... Ой! А сколько времени? – спохватилась я, скидывая руку с Уржиком... которого не было. – Где же...

– У меня. – Безопасник достал из кармана мой бедный гаджет, который выглядел так, будто его ногой раздавили. Неужели Джет отомстил? Но это же подло! – Приведу его в прежний вид и верну. Заодно кое-что подкорректирую. Зря убрал последние новшества – опасность вам, Ева, по-прежнему угрожает, пусть и не смертельная.

Спорить я не стала, учитывая наши с Джетом разборки.

Если бы на крыше сработала мгновенная телепортация, выдернув меня из щекотливой ситуации, действительно, было бы хорошо.

– А когда именно вы его вернете? – спросила, потому что без Уржика чувствовала себя неуютно.

– Сегодня, – пообещал иоширец. – Вечером. На свидании.

Кристина

– Свобода-а-а! – радостно воскликнула я, идя к выходу из учебного корпуса и глядя на Йорика номер два.

Внешне мало что изменилось, но мне все равно казалось, что теперь этот мрачный череп выглядит более дружелюбно. Хотя бы потому, что он больше не лишал меня пси-способностей, а лишь временно их ограничивал, как это делал его предшественник.

Сегодняшний урок у господина Рэйна был на редкость спокойным. Он пребывал в задумчивости, а я пыталась медитировать над какой-то фигурой, состоящей из сплошных нанороботов. Раз у нас с ними лучше всего получается устанавливать контакт, с них учитель и начал, предлагая мне этот самый контакт потренировать. Не ломать или «оживлять» технику, а просто прислушаться к микроскопическим машинкам, или даже ментально пообщаться с ними. Этим я две пары подряд и занималась. Башка до сих пор квадратная от такого общения.

– Ой! – в притворном испуге воскликнула квазара, когда я споткнулась об ее молниеносно выставленную ногу.

Хорошо еще, что не растянулась на каменных плитах пола. Вот бы эти кибертвари повеселились!

– Как неловко получилось, – протянула вторая, не в силах

скрыть злорадную усмешку.

– Чего надо? – спросила я грубо, ибо любезничать с квазизадирами настроения не было.

– Нам? – прикинулась удивленной первая. – Это ты тут ходишь, колечками любишься. Под ноги в следующий раз смотри, – заявила она.

– Ты тоже конечностями не раскидывайся... в следующий раз. А то мало ли что.

– И что же? – оттолкнувшись от стены, девица пошла на меня, покрываясь своим защитным доспехом. – Что ты, первогодка, можешь? Только парням голову кружить. Но мы, – она указала на себя и подругу, – не парни. На нас твои ведьмовские штучки не действуют.

Миры обетованные!

Так они ко мне из-за тех посиделок в столовой пристали, что ли? Я уже и забыла!

– Зато мои подействуют, – сказал Элрой, идя к нам.

Мы все стояли в вестибюле возле самых дверей. Свидетелей было хоть отбавляй, но ни один за меня не вступился. Кроме телепата. Не то чтобы мне требовалась помощь – я легко могла отключить Йорика и «пообщаться» с нанороботами этих кибердурищ, тем более, опыт уже имелся, однако заступничество Эла приятно удивило.

– Не встречай в женские разборки, ментал, – попыталась сплавить его заводила, но вторая киберстервочка зашипела на подругу:

– Хватит, Дина. Похоже, он точно ее парень. Пойдем.

ТЬфу! И эти, что ли, в наших отношениях сомневались?

Да что такое-то?

– Ревность, девочки, как и зависть – очень плохие чувства, – сказал телепат во всеуслышание. – Янг не замечает вас вовсе не из-за Кристины. Просто вы... с гнильцой. А кому нравятся гнилые «фрукты»?

– Да кто тут гнилой?! – ринулась на него задира.

– Ты сломал наш ментальный блок? – испуганно пискнула та, что была поосторожней. – Дина, уходим, – схватив подружку за руку, она потащила ее прочь. – Не связывайся с Картером. Наши говорили, что он может внушать всякое. Один квазар неделю ходил его байк мыть...

Она рассказывала разные страшилки про великого и ужасного ментала, больше похожие на анекдот, я же смотрела на него и улыбалась, как дурочка.

– Не как дурочка, а очень даже мило, – потрепал меня по волосам парень, приводя в беспорядок и без того не особо опрятное каре.

– Черт! – воскликнула я с досадой. – От гипноза Йорик защищает, а от чтения мыслей нет. Надо будет попросить господина Рэйна добавить ему такое свойство, раз не учит меня блоки ментальные ставить, – сказала, хитро глядя на Эла. – И буду я тогда для тебя тайной за семью печатями.

– Ты и так тайна. – Серьезность старшекурсника сбила мой шуточный настрой. – Идем тренироваться на полигон?

Таинственная моя.

– Мы же на вечер договорились, – почесала затылок я, окончательно убивая прическу. Надо у сестры резинки стрельнуть, а то хожу по академии, как ведьма... та, которая из сказок. Когтей не хватает, шляпы да метлы.

– Вечером еще разок твое знание правил повторим. А сейчас можно погонять на байке и на эш-каре. Светло, тепло – отличное время для генеральной репетиции. Завтра же эк-замен.

– Это точно. – Рука снова потянулась к волосам, но Эл ее перехватил. Затем окинул меня придиричивым взглядом, достал из кармана куртки резинку и, аккуратно собрав мои волосы, сам завязал их в хвостик. – Откуда...

– Осталось от костюма некроманта – надо же было чем-то фальшивую косу закреплять. Знал, что тебе понадобится. Не благодари, – ответил он, хотя я не успела спросить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.